

ВРЕХИТ СПУСТЯ ГОД: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «РАЗВОДА»**И. Е. Напалкова***Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Статья посвящена анализу социально-экономических и политических последствий сложного процесса выхода из Европейского Союза Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Этот процесс затянулся более чем на пять лет и вызвал крайне неоднозначные последствия. Исследование охватывает период с 2016 года по январь 2022 года. Кроме того, в статье рассмотрены предпосылки данного процесса, корни которого уходят в 70-е годы XX века.

В исследовании затрагиваются вопросы, связанные с подготовкой и проведением в 2016 году референдума среди британских подданных, а также с последующими годами поиска оптимальных условий заключения соглашения по Брекситу. На пути практической реализации пунктов соглашения между Соединенным Королевством и Евросоюзом практически сразу возникли сложности. Это и ожидаемые проблемы по регулированию таможенного режима и связанные с ними миграционный и правовой вопросы. Кроме того, Брекзит поставил под угрозу и сам факт существования Соединенного Королевства, так как националисты в Северной Ирландии и Шотландии стали требовать пересмотра их статуса как частей государства.

В заключительной части делаются предварительные выводы по первому периоду реализации соглашения по Брекситу.

Ключевые слова: Брекзит, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Европейский Союз, Шотландская национальная партия, референдум.

Введение

Термин «Brexit» (Брекзит) возник в 2016 году благодаря журналистам. Они объединили два слова Britain – Британия и Exit – Выход. Этим термином был обозначен сложный и противоречивый процесс выхода Великобритании из Европейского Союза, затянувшийся более чем на пять лет. Итоги референдума 2016 г. стали судьбоносным решением как для Соединенного Королевства, так и для всего Евросоюза. Выбор, который сделали британцы, не только расколол страну на два лагеря: сторонников и противников Брексита, – но и поставил под вопрос сам факт существования Королевства.

Объектом исследования является процесс выхода Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из состава Европейского Союза («Брекзит»).

Предмет исследования – промежуточные итоги и результаты процесса Брексита.

Цель исследования: проанализировать ход реализации процесса Брексита в 2016–2022 гг.

Задачи: выявить причины и проследить этапы подготовки и реализации Брексита, а также подвести промежуточные итоги его практической реализации.

Обзор литературы

Несмотря на то что тема Брексита и его последствий была на «гребне волны» интереса политологов и журналистов в течение нескольких лет, она до сих пор не стала объектом комплексного научного анализа. В основном фокус внимания исследователей и политических обозревателей сосредотачивался на борьбе сторонников и противников самого Брексита, а также делалась попытка спрогнозировать, насколько существенными будут для Британии результаты такого «Развода с Евросоюзом».

Попытка теоретического осмысления предпосылок, приведших к изменению политической парадигмы международных отношений, была предпринята в работе Е. В. Ананьевой и П. С. Каневского «Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму?». Авторы рассматривают происходящие процессы через призму философского кризиса постмодернизма и его влияние на международные отношения [1].

Другие авторы выбирали, напротив, более узкие аспекты данной проблемы: внутривнутриполитическую борьбу, личное влияние отдельных политиков, экономические или миграционные вопросы. Н. В. Еремина и А. С. Кагримаян в своей работе «Брекзит: Еще один исторический шанс для Шотландии?» поднимают вопрос о судьбе шотландской борьбы за независимость и ее перспективах после завершения Брексита [2]. Целая серия статей другого автора, Л. О. Бабыниной, была посвящена сложным поискам схемы практической реализации Брексита, а также связанным с этим внутривнутриполитическим противоречиям [3, 4]. Работы К. А. Говоданюк, А. А. Волкова и Е. В. Хахалкина освещают проблемы регулирования вопросов иммиграции после Брексита [5–7].

Кроме вышеупомянутых работ, в качестве источников широко использовались материалы англоязычных и отечественных СМИ, а также доступные для изучения и анализа официальные документы.

В связи с тем, что процесс выхода государства из Евросоюза является новым явлением в международной практике, наблюдается недостаток специализированных исследований. Данная статья – это попытка восполнить названный «пробел».

Методы исследования

В основу исследования были положены принципы историзма и объективности. Это позволяет рассматривать данный непростой процесс в контексте современной эпохи и по возможности минимизировать влияние краткосрочных факторов.

Методологическую основу исследования составляет комплекс различных методов. В качестве основного метода исследования был применен системный подход как наиболее эффективный при исследовании современных многогранных общественных явлений. Этот метод позволяет делать определенные кратковременные прогнозы по развитию и взаимодействию отдельных элементов в рамках Британской общественной системы.

Сравнительно-исторический метод позволяет выявить закономерности и тенденции в социально-экономическом и политическом развитии Великобритании до и после вступления в силу Брекзита.

Для анализа характера изменений миграционных процессов в ходе Брекзита использовался политико-демографический подход.

Кроме того, применялся статистический метод, прежде всего при оценке результатов референдумов, а также в ходе опросов среди населения Королевства.

Результаты и дискуссия

С момента своего вхождения в 1973 году в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) среди британского истеблишмента не утихали споры о целесообразности такого шага для самого Королевства. Процесс интеграции с европейским сообществом проходил под руководством Консервативной партии и потребовал проведения ряда экономических реформ, которые привели к росту цен и общему увеличению стоимости жизни и производственных расходов. Неоднозначную реакцию вызывало вмешательство ЕЭС в британскую политическую и правовую системы.

В 1974 году к власти пришли лейбористы, которые пообещали своему электорату пересмотр условий членства в ЕЭС. В июне 1975 года состоялся референдум, на котором более 67 % респондентов высказались за то, чтобы страна осталась в ЕЭС. Несмотря на это, противников или, как их стали называть, «евроскептиков» оставалось немало. Попытки использовать эту тему в политических целях предпринимались и позже, но до середины 1990-х гг. не имели большого успеха. Дело в том, что за 1970–1980-е годы интеграция стран в рамках Сообщества усилилась и вылилась в 1992 году в подписание Маастрихтского договора [8], ознаменовавшего создание Европейского Союза (ЕС), который стал не только экономическим, но и политическим объединением. Вопрос о таком глобальном объединении был столь непростым для британцев, что вновь привел к росту популярности идей «евроскептиков». Была создана Партия независимости Соединенного Королевства, призы-

вавшая к выходу из ЕС. Она призывала не присоединяться к Шенгенскому соглашению и отказаться от единой европейской валюты. В своей агитации «евроскептики» ссылались на целый ряд противоречий и проблем, которые возникли в связи с вхождением Соединенного Королевства в ЕС.

Если попробовать систематизировать эти проблемы, можно выделить несколько групп. Они в будущем стали «фундаментом», из которого произрос Брекзит, т. е. его предпосылками.

Во-первых, ситуация с мигрантами. Европейская политика «открытых границ» привела к тому, что на Британские острова хлынул поток мигрантов, прежде всего из стран Восточной Европы (Румынии, Польши, Болгарии). Ситуация усугубилась в начале 2000-х, когда в состав ЕС были приняты Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Эстония, Мальта, Словакия, Словения и Чехия. Несмотря на то что мигранты занимали в основном низкооплачиваемые позиции на рынке труда, бюджет страны стал испытывать значительную нагрузку на социальные выплаты. Недовольство британцев вызывал также сам факт того, что они были «потеснены» с рабочих мест мигрантами.

Во-вторых, правовой вопрос. Законодательства большинства стран ЕС основываются на романо-германском праве, в то время как большинство государств Британского Содружества построили свои законодательные системы с опорой на англосаксонское (английское) право. Это вызывало сложности в согласовании ряда правовых аспектов. Кроме того, это усложнило саму процедуру принятия тех или иных законов и правил, так как требовало долгих переговоров и согласований на уровне всего Союза.

В-третьих, специфика формирования бюджета ЕС. Страны-участницы вносят разные взносы в общий бюджет, исходя от экономических и иных показателей. Великобритания являлась одной из самых развитых стран Евросоюза и в силу этого долгие годы вкладывала в «общую копилку» очень значительные средства. По величине суммы, которая уходила в общеевропейскую казну, Соединенное Королевство занимало четвертое место после ФРГ, Франции и Италии. По мнению британцев, в кризисные годы вложенные средства не оправдывали себя и уходили на поддержание экономик более слаборазвитых стран ЕС.

В-четвертых, Великобритания – страна с богатыми традициями, ставшими неотъемлемой частью британской политической культуры. Всеобщая унификация в рамках ЕС вызывала недовольство большинства британцев, так как они были не готовы к делегированию принятия значимых для себя решений руководству ЕС.

В-пятых, общий европейский рынок, ради которого в свое время Великобритания вступила в ЕЭС, уже не казался столь привлекательным. Распад СССР, развитие экономик Китая, Индии

и Японии, расширение экономических связей с Американским континентом меняло расстановку сил на мировом рынке.

На рубеже XX–XXI веков споры о необходимости оставаться в составе ЕС вспыхивают среди британского истеблишмента и в СМИ с новой силой. До 2009 года эти споры носили в основном теоретический характер, но с подписанием и вступлением в силу Лиссабонского договора они перешли в практическую плоскость [9]. По предложению британского дипломата шотландского происхождения пэра Керра Кинлохардского в этот договор была внесена небольшая по объему статья 50. В ней говорилось, что выход страны из состава ЕС возможен, если будет одобрен квалифицированным большинством. То есть за это решение должно проголосовать не менее 72 % остающихся стран-членов, представляющих 65 % населения. Также это решение должно быть поддержано депутатами Европарламента.

На волне вновь вспыхнувших дебатов выросла популярность Партии независимости Соединенного Королевства, в 2014 году ее представители заняли уже 24 места в Европарламенте и одно место в нижней палате британского парламента. Чтобы положить конец этим спорам, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон решил вынести вопрос о выходе Королевства из Евросоюза на референдум. Причем сам лидер консерваторов неоднократно заявлял о своем отрицательном отношении к идее выхода из ЕС [10].

Референдум состоялся 23 июня 2016 г. во всех регионах Королевства (включая Северную Ирландию, Шотландию, Уэльс и Гибралтар). Был задан лишь один вопрос: «Нужно ли Соединённому Королевству остаться членом Европейского Союза или покинуть Европейский Союз?». Результаты его произвели эффект «разорвавшейся бомбы» как для всего мира, так и для британского премьера в частности. 51,89 % подданных Великобритании проголосовали за выход из Евросоюза, 48,11 % – высказались против [11]. После опубликования результатов референдума, несмотря на его консультативный, а не конституционный характер, премьер-министр Д. Кэмерон сделал заявление о добровольной отставке.

Преемницей Кэмерона на посту премьер-министра стала новый лидер консерваторов Тереза Мэй. Ей выпала очень сложная роль – необходимо было достичь решений по очень многим вопросам, связанным как с самой процедурой, так и с неминуемыми последствиями такого «развода» с ЕС.

Главным был вопрос: по какому сценарию проводить «Брекзит»? Существовало два возможных пути – «Жесткий Брекзит» и «Сделка» с ЕС. «Жесткий» вариант предполагал полный «разрыв» с Союзом, включая выход из таможенного союза, что неминуемо влекло за собой колоссальные убытки, так как долгие годы именно страны ЕС выступали в качестве основных экономических

партнеров Королевства. Второй вариант мог бы позволить Британии частично сохранить доступ на европейский рынок, но лишил возможности участвовать в выработке и изменении правил его функционирования. При этом стране пришлось бы придерживаться европейской налоговой политики, экологических, трудовых и социальных стандартов.

«Развод» с Евросоюзом породил помимо экономических и много других проблем. Например, это вопрос о статусе сухопутной границы в Ирландии между Северной Ирландией, являющейся частью Королевства, и Республикой Ирландией, остающейся в составе ЕС. Этот «пограничный вопрос» чуть не сорвал весь процесс Брекзита и породил глубочайший кризис всего Евросоюза [12].

Осложнял этот вопрос и тот факт, что большинство проголосовавших в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе высказалось за сохранение членства в ЕС. В этих регионах, а особенно в Шотландии, набирают вновь популярность сторонники выхода из Королевства и нового вступления в ЕС на правах независимых государств. Борьба за независимость этих регионов была «давней головной болью» британских политиков, а Брекзит добавил аргументы националистам в их призывах к новому витку обсуждений вопроса о сецессии, т. е. выходе из состава Королевства.

В апреле 2017 года Т. Мэй выступила перед парламентариями с речью, где фактически уговаривала рассмотреть возможные варианты, чтобы остаться в Евросоюзе, или хотя бы согласиться на «сделку» с ЕС. Свою речь она завершила словами: «Не мне решать, должна ли Британия оставаться членом международных институтов... Реальность такова, что у нашего членства есть плюсы и минусы и, глядя на годы и десятилетия, есть также риски и возможности. Проблем много. Но в целом, и с учетом данных, которые я изложила выше, я считаю, что идея о том, чтобы остаться членом Европейского Союза, это сильная идея» [13].

Переговоры между Великобританией и лидерами стран ЕС об условиях Брекзита затянулись еще на два года. 25 октября 2018 года лидеры 27 оставшихся в ЕС стран утвердили проект соглашения с Великобританией и политическую декларацию о будущих отношениях с Лондоном. Однако вступление в силу этого соглашения откладывалось из-за неодобрения Лондона. В итоге 24 июля 2019 года Тереза Мэй, как и ее предшественник, покинула свой пост, так и не сумев выработать устраивающий всех план. Новым премьером стал соратник Мэй по консервативной партии, экс-глава британского МИДа Борис Джонсон. Он пообещал изменить проект соглашения или, если это не удастся, вывести страну из Евросоюза без него. Б. Джонсон очень быстро понял, что с существующим раскладом сил в парламенте, где у его партии нет большинства, он не сможет довести «развод» с ЕС до конца. Он решил назначить внеочередные выборы на 12 декабря 2019

года. По итогам этого голосования тори получили 365 мест из 650, чем новый премьер гарантировал себе поддержку палаты общин.

В начале 2020 года Британский парламент, несмотря на множество разногласий, наконец принял Закон о выходе из Европейского союза, а в конце января его подписала королева Елизавета II. Этот закон предусматривал политический «развод» и утрату права голоса в органах власти Евросоюза с 31 января 2020 года, но в экономическом отношении еще один год Соединенное Королевство продолжало оставаться частью единого европейского экономического пространства.

В начале 2021 года было объявлено о завершении Брекзита, однако в некоторых вопросах «переходное состояние» сохраняется до сих пор. Конечно, на ход процесса сильно повлияли современные реалии в виде эпидемии COVID-19, локдауны и экономический кризис, связанный с этим. Кроме того, в мировых масштабах Брекзит стал своеобразным историческим экспериментом, первым «пробным камнем», но во многом определяющим судьбу всего Евросоюза.

Подводя промежуточные итоги Брекзита за истекший период (с 2016 по 2022 годы), можно выделить следующие группы возникших сложностей.

Во-первых, как ожидалось, Британия столкнулась с дефицитом некоторых товаров и услуг. Не хватало стройматериалов и запчастей, отдельных видов товаров потребления. Это было прогнозируемое последствие, так как на момент «развода» ЕС был главным торговым партнером Великобритании, на него приходилось 53 % импорта и 44 % экспорта. Осенью 2021 года Великобритания столкнулась с топливным кризисом, не хватало бензина и дизельного топлива [14]. Несмотря на коронакризис, в континентальной Европе никакого дефицита не было. Согласно опросу, проведенному в конце 2021 года, с дефицитом продуктов в супермаркетах сталкивались всего 6–8 % европейцев. Для сравнения: среди британцев таких оказалось 56 % [15].

Во-вторых, в целом снизились темпы экономического роста Великобритании. На это указывало уменьшение импорта и экспорта в рамках ЕС. По оценке правительственных экспертов из Офиса по бюджетным обязательствам, в среднесрочной перспективе Британия недосчитается около 4 % экономического прироста. Негосударственные прогнозы еще мрачнее: минус 6–7 %. Брекзит-барьеры в торговле обошлись Великобритании почти в 13 млрд фунтов, или около 16 % ее прежнего товарооборота, – подсчитал Институт Сравнительной Эффективности Гарварда. При этом для чистоты подсчетов показатели Британии сравнивались с аналогичными из той группы стран, в которых динамика экономического роста и торговли была близка к британской до референдума и в переходный период [16].

В-третьих, вопрос о взносах в казну ЕС. Относительно этого вопроса ситуация сложилась неод-

нозначно: предвыборная кампания Б. Джонсона в 2019 году проходила именно под флагом достижения финансовой независимости от ЕС и отказа от «непомерно высоких» плат Британии в общеевропейский бюджет. Сэкономленные деньги премьер-министр обещал пустить на финансирование национальной системы здравоохранения. Но в итоге бремя ее финансирования вновь должно лечь на плечи налогоплательщиков. Правительство рассчитывает собрать с населения на эти нужды дополнительно около 30 млрд фунтов к 2025 году.

В-четвертых, пресловутый «миграционный вопрос». Действительно общее число мигрантов резко сократилось, жители ЕС больше не могут просто приехать в Королевство и жить там, в течение трех месяцев им необходимо найти работу, причем достаточно высокооплачиваемую. В интервью Би-би-си Б. Джонсон четко заявил: «Мы не вернемся к той же старой неработающей модели с низкой заработной платой, низким ростом, низкой квалификацией и низкой производительностью, которая обеспечивается и поддерживается неконтролируемой иммиграцией» [цит. по: 14]. Британия столкнулась с острой нехваткой рабочих рук на тех профессиональных позициях, на которых сами британцы обычно работать не спешили. Это водители грузовых автомобилей, мясники, мусорщики, разнорабочие, официанты и т. д. Данные вакансии традиционно занимали мигранты, прежде всего из стран Восточной Европы и Прибалтики. Столкнувшись с этой проблемой, власти приняли решение выдавать временные визы для представителей тех специальностей, где особенно ощущалась нехватка рабочих рук. Кардинально это ситуацию не изменило. Европейцы, потерявшие работу в Британии, возвращались на континент и находили работу с сопоставимой зарплатой. В итоге на 5 тысяч временных виз, выданных для работы на птицефабриках, востребованными оказались меньше 50 %; на 5 тысяч водительских виз нашлась лишь пара сотен желающих; из 800 недостающих специалистов по забою скота удалось привлечь лишь пару десятков. Английские фермеры оказались в глубоком кризисе из-за нехватки сезонных рабочих [17]. Введение локдауна еще более усугубило ситуацию.

У миграционной проблемы оказалась и обратная сторона: британцы не только оградили свой рынок от иммигрантов, но и сами лишились свободы передвижения и права работать в Европе. Особенно больно это ударило по работникам сферы услуг, в том числе и работникам культуры. Так, например, более сотни музыкантов в открытом письме обвинили власти в том, что они «позорно предали» отрасль, которая приносила Британии более 100 млрд фунтов в год [18].

В-пятых, один из наиболее острых «углов», неминуемо обострившихся по выходу Великобритании из ЕС, это вопрос о сохранении государственной целостности самого Королевства. Из четырех

наций, образующих его, только англичане и валлийцы пока держатся вместе. В Шотландии и Северной Ирландии Брекзит вновь пробудил центробежные силы. Сформировавшая в 2015 году Шотландское правительство Национальная партия Шотландии в коалиции с партией Зеленых вновь подняла вопрос о повторе референдума о независимости. Она апеллировала к тому, что результаты предыдущего референдума, в 2014 году, не могут отражать полноту картины общественного мнения, так как проводились до принятия окончательного решения по Брекзиту. Первый министр Шотландии Никола Стерджен настаивает на том, что повторный референдум необходимо провести не позднее 2023 года [19].

Очень непросто найденный консенсус по ирландской границе также остается крайне хрупким. Б. Джонсон решил на шаг, на который не смогла пойти его предшественница Т. Мэй. Границу решили проложить внутри страны по Ирландскому морю и подписали на этих условиях соглашение с ЕС. Было принято решение об особом режиме таможенного оформления товаров внутри Великобритании. Несмотря на обещания Джонсона, что никаких излишних проверок не будет, это осложнило товарооборот внутри самого Королевства.

Что же касается вопроса о статусе Северной Ирландии то по последним опросам 67% респондентов считает, что Брекзит приблизил воссоединение Ольстера (Северной Ирландии) с Республикой Ирландией, а 53 % – что референдум об этом состоится уже в ближайшие 10 лет [20].

В-шестых, «развод» с ЕС изменил роль и участие Королевства в мировой политике. Оно по-прежнему остается ядерной державой и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Теперь Королевство больше союзник англоязычных стран, далеких от Европы, США и Австралии, у которых главные угрозы – Азия и Россия. А доля участия Королевства в европейских делах заметно снизилась.

Ну и, наконец, в-седьмых, – это изменение в расстановке сил на внутриполитической арене. Решительные действия по завершению Брекзита первоначально подняли на волну популярности бывшего мэра Лондона Бориса Джонсона. Однако первый год практической реализации этого амбициозного проекта и возникшие сложности в виде повышения налогов, инфляции и дефицита (осложненные эпидемией COVID-19 и локдауном) привели к резкому падению рейтинга как самого премьер-министра, так и консерваторов в целом. Недавний опрос показал, что впервые с момента победы на референдуме большинство «евроскептиков» недовольны Джонсоном. Летом 2019 года в его поддержку высказалось 74 %, когда началась пандемия – 86 %, теперь же осталось всего 38 % [21].

Выводы

Таким образом, можно сказать, что экономические и социально-политические последствия Брекзита только начинают сказываться. В бли-

жайшее время появятся новые барьеры, что неизбежно сократит доходы британского бизнеса и населения. Негативные последствия Брекзита, особенно в таких сферах, как торговля и миграция, со временем могут только усугубиться.

Делать окончательные выводы об успехе или неудаче «исторического эксперимента Брекзита» пока преждевременно. Однако очевидно, что в такой сложной системе как система межгосударственных отношений любые изменения могут привести не только к ожидаемым, но и к неожиданным результатам. А также следует признать, что использованная форма референдума в данном случае оказалась не слишком удачной. Британская общественность не была должным образом оповещена о возможных негативных аспектах данного процесса. Индивидуальный опыт каждого отдельного голосовавшего гражданина оказался явно несопоставим с масштабом и последствиями возможных макроизменений государственного масштаба.

Литература

1. Ананьева, Е. В. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? : монография / Е. В. Ананьева, П. С. Каневский. – М. : Ин-т Европы РАН, 2016. – 72 с.
2. Еремина, Н. В. Брекзит: Еще один исторический шанс для Шотландии? / Н. В. Еремина, А. С. Кагриманян // Россия и мир в XXI веке // 2019. – № 1 (102). – С. 84–97.
3. Бабынина, Л. О. Брекзит: Первый этап переговоров завершен / Л. О. Бабынина // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2018. – № 90. – С. 41–44.
4. Бабынина, Л. О. Брекзит завершен, но сага будет продолжаться / Л. О. Бабынина // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 103. – С. 23–30.
5. Говоданюк, К. А. Проблемы регулирования иммиграции после Брекзита / К. А. Говоданюк // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – № 2. – С. 76–82.
6. Волкова, А. А. Брекзит как генератор миграционных процессов Великобритании // Казанский вестник молодых учёных. – 2020. – Т. 4, № 1 (14). – С. 50–59.
7. Хахалкина, Е. В. Брекзит и студенческая иммиграция в Соединенное Королевство: точки роста и разлома / Е. В. Хахалкина // Вестник Томского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 242–254.
8. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). – URL: <https://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Кавешников, М. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для ЕС / М. Ю. Кавешников // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 2. – С. 54–76.
10. Максимов, И. Brexit: почему Великобритания выходит из ЕС и к чему это приведет / И. Максимов, А. Рокоссовская // Российская газета. 31.01.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/01/31/bre>

xit-pochemu-velikobritaniia-vyehodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html (дата обращения: 31.01.2022).

11. Максимов, И. (Лондон) Онлайн-трансляция референдума в Великобритании / И. Максимов, Д. Сосновский, А. Федякина // Российская газета. 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/onlajn-translaciia-referenduma-po-voprosu-chlenstva-velikobritanii-v-es.html> (дата обращения: 30.01.2022).

12. Напалкова, И. Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» между Великобританией и ЕС / И. Е. Напалкова // *Magistra Vitae*. – 2019. – № 1. – С. 70–79.

13. Theresa May's speech on Brexit: full text // *The home of conservatism*. – 2016. – April 25. – URL: <https://www.conservativehome.com/parliament/2016/04/theresa-maysspeech-on-brexit-full-text.html> (дата обращения: 02.02.2022).

14. Смотряев М. Топливный кризис в Великобритании: почему не помогут трудовые мигранты / М. Смотряев // *BBCNews*. Русская служба. 06.10.2021. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58794791> (дата обращения: 20.01.2022).

15. Калмыков, А. Брексит год спустя. Выиграла или проиграла Британия от выхода из Евросоюза? / А. Калмыков // *BBCNews*. Русская служба. 03.01.2022 г. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-59839559> (дата обращения: 20.01.2022).

16. Springford, J. The cost of Brexit: October 2021. 13 December 2021. / J. Springford. – URL: <https://www.cer.eu/insights/cost-brexit-october-2021> (дата обращения: 21.01.2022).

17. Environment, Food and Rural Affairs Committee Oral evidence: Labour shortages in the food and farming sector, HC 713, 14 December 2021. – URL: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/3206/pdf/> (дата обращения: 15.01.2022).

18. Music stars raise pressure over EU touring // *BBCNews*. 8 February 2021. – URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-55978480> (дата обращения: 01.02.2022).

19. Scotland's leader vows independence referendum by end of 2023, 8.09. 2021 г. – URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/scotlands-leader-vows-independence-referendum-by-end-of-2023/> (дата обращения: 14.01.2022).

20. Lord Ashcroft Polls Ulster and the Union: the view from the North. – URL: <https://lordashcroftpolls.com/wp-content/uploads/2021/12/LORD-ASHCROFT-POLLS-Ulster-and-the-Union-1.pdf> (дата обращения: 14.01.2022).

21. How well is Boris Johnson doing as Prime Minister? 30.12.2021. – URL: <https://yougov.co.uk/to-pics/politics/trackers/boris-johnson-approval-rating> (дата обращения: 02.02.2022).

Напалкова Ирина Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), e-mail: napalkovaie@csru.ru. ORCID 0000-0002-2118-8626

Поступила в редакцию 21 мая 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220303

BREXIT ONE YEAR ON: LIFE AFTER THE DIVORCE

I. E. Napalkova

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation

This article analyzes the socio-economic and political consequences of the withdrawal of the UK from the EU. This process was delayed for more than five years and has had ambiguous consequences. The study covers the period from 2016 to January 2022. In addition, the article discusses the causes of this process, which dates back to the 1970s.

The study involves issues related to the preparation and holding of a nationwide referendum in 2016 and with subsequent years of negotiations for signing the Brexit Agreement. In the practical implementation of the agreement between the UK and the EU, difficulties almost immediately arose. These include the expected problems of regulating the customs regime and the associated migration and legal issues. Brexit also threatened the cohesion of the UK as nationalists in Northern Ireland and Scotland began to demand the reconsideration of their status.

In the final part, preliminary conclusions on the first year of the Brexit Agreement are summed up.

Keywords: Brexit, United Kingdom, European Union, Scottish National Party, referendum.

References

1. Anan'eva E.V., Kanevskij P.S. Brekzit-1 I Brekzit-2: Britaniya i SShA menjajut paradigmu? [Brexit-1 and Brexit-2: The UK and UE Change the Paradigm?]: monografija. M.: In-t Evropy RAN, 2016. 72 s.

2. Eremina N.V., Kagrimanjan A.S. Brekzit: Eshhe odin istoricheskij shans dlja Shotlandii? [Brexit: Another Historical Chance for Scotland?] // *Rossiya i mir v XXI veke*. 2019. № 1 (102). S. 84–97.
3. Babynina L.O. Brekzit: Pervyj jetap peregovorov zavershen [Brexit: The First Stage of Negotiations is Completed] // *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii*. 2018. № 90. S. 41–44.
4. Babynina L.O. Brekzit zavershen, no saga budet prodolzhat'sja [Brexit is Completed, but the Saga will Continue] // *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii*. 2021. № 103. S. 23–30.
5. Govodanjuk K.A. Problemy regulirovanija immigracii posle Brekzita [Immigration Regulation Issues in the UK after Brexit] // *Nauchno-analiticheskij vestnik RAN*. 2020. № 2. S. 76–82.
6. Volkova A.A. Brekzit kak generator migracionnyh processov Velikobritanii [Brexit as a Generator of Migration Processes in the UK] // *Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh*. 2020. T. 4, № 1 (14). S. 50–59.
7. Hahalkina E.V. Brekzit i studencheskaja immigracija v Soedinennoe Korolevstvo: tochki rosta i razloma [Brexit and Student Immigration to the UK: Points of Growth and Fissure] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2020. № 58. S. 242–254.
8. Dogovor o Evropejskom Sojuze (Maastricht, 7 fevralja 1992) (v redakcii Lissabonskogo dogovora 2007). [Agreement on the European Union (Maastricht, February 7, 1992)]. URL: <https://base.garant.ru/2566557/>.
9. Kaveshnikov M.J. Lissabonskij dogovor i ego posledstvija dlja ES [The Lisbon Agreement and Its consequences for the EU] // *Aktual'nye problemy Evropy*. 2019. № 2. S. 54–76.
10. Maksimov I., Rokossovskaja A. Brexit: pochemu Velikobritanija vyhodit iz ES i k chemu jeto privedet. [Brexit: Why the UK is Leaving the EU and What it will Lead to] // *Rossijskaja gazeta*. 31.01.2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/31/brexit-pochemu-velikobritanija-vyvodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html>.
11. Maksimov I., Sosnovskij D., Fedjakina A. (London) Onlajn-transljacija referendum v Velikobritanii [Referendum in the UK] // *Rossijskaja gazeta*. 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/onlajn-transljacija-referendum-po-voprosu-chlenstva-velikobritanii-v-es.html>.
12. Napalkova I.E. Irlandskaja problema v kontekste «brekzit» mezhdru Velikobritaniej i ES [The Irish Problem in the Context of Brexit] // *Magistra Vitae*. 2019. № 1. S. 70–79.
13. Theresa May's Speech on Brexit: Full Text // The home of conservatism. 2016. April 25. URL: <https://www.conservativehome.com/parliament/2016/04/theresa-mays-speech-on-brexit-full-text.html>.
14. Smotrjaev M. Toplivnyj krizis v Velikobritanii: pochemu ne pomogut trudovye migrant [Fuel Crisis in the UK: Why Work Migrants will not Help] // *BBCNews. Russkaja sluzhba*. 06.10.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58794791>.
15. Kalmykov A. Brekzit god spustja. Vyigrala ili proigrala Britanija ot vyhoda iz Evrosojuza? [Brexit One Year Later. Did the UK Win or Lose the Exit from the EU?] // *BBCNews. Russkaja sluzhba*. 03.01.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-59839559>.
16. Springford J. The Cost of Brexit: October 2021. 13 December 2021. URL: <https://www.cer.eu/insights/cost-brexit-october-2021>.
17. Environment, Food and Rural Affairs Committee Oral Evidence: Labour Shortages in the Food and Farming Sector, HC 713, 14 December 2021. URL: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/3206/pdf/>.
18. Music Stars Raise Pressure over EU Touring // *BBCNews*. 8 February 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-55978480>.
19. Scotland's Leader Vows Independence Referendum by End of 2023, 8.09.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/scotlands-leader-vows-independence-referendum-by-end-of-2023>.
20. Lord Ashcroft Polls Ulster and the Union: the view from the North. URL: <https://lordashcroftpolls.com/wp-content/uploads/2021/12/LORD-ASHCROFT-POLLS-Ulster-and-the-Union-1.pdf>.
21. How well is Boris Johnson Doing as Prime Minister? 30.12.2021. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/boris-johnson-approval-rating>.

Irina E. Napalkova – Cand. Sc. (History), Senior Lecturer of the Department of General History, South Ural State University of Humanities and Education (Chelyabinsk), e-mail: napalkovaie@cspu.ru

Received May 21, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Напалкова, И. Е. Brexit спустя год: жизнь после «развода» / И. Е. Напалкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 22–28. DOI: 10.14529/ssh220303

FOR CITATION

Napalkova I. E. Brexit One Year on: Life after the Divorce. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 22–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220303